

31-го марта 1865 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. | Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

НАЧАЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Святѣйшій Сѵнодъ, по выслушаніи дѣла о дозволеніи протоіерею Іакову Сури производить въ Россіи сборъ подаяній на постройку въ г. Триполи церкви, съ другими необходимыми при ней зданіями, нашелъ, что 1) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ Іюлѣ 1864 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода дозволено было Триполійскому Митрополиту Софронію прислать въ Россію означеннаго протоіерея для годичнаго сбора подаяній на изъ-

ясненный предметъ. 2) На основаніи сего протоіерей Сури прибылъ въ С.-Петербургъ, и 23 Декабря 1864 г. представилъ въ Сѵнодальную Канцелярію выданный ему отъ Русской Миссіи въ Константинополѣ на проѣздъ въ Россію паспортъ. 3) Въ слѣдствіе сего по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода $\frac{\text{23 Декабря 1864}}{\text{4 Января 1865}}$ г. упомянутому протоіерею выданы были изъ Сѵнодальной Канцеляріи срокомъ на одинъ годъ, отъ 13 минувшаго января: а) за подписомъ Оберъ-Секретаря Павловскаго и скрѣпою Секретаря Рѣзухина, съ приложеніемъ казенной печати, паспортъ за N. 65, для свободнаго проживанія въ Россіи, и б) для вписыванія подаяній, шнуровая книга за N. 64, въ 90 листовъ, въ 4 долю обыкновеннаго листа, въ корешковомъ темнозеленомъ переплетѣ, за скрѣпою по листамъ тогоже секретаря Рѣзухина, съ надписью о разрѣшеніи сбора на первой и второй страницахъ, подписанною Оберъ-Секретаремъ Павловскимъ и скрѣпленною Секретаремъ Рѣзухинымъ, съ приложеніемъ казенной печати подъ надписью на второй страницѣ и на концахъ шнура на послѣдней; затѣтъ, 4) г. Сѵнодальный Оберъ-Прокуроръ предложеніемъ довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Сѵнода, что протоіерей Сури, прибывъ, по его приглашенію, 15 истекшаго января въ Канцелярію Оберъ-Прокурора, при входѣ въ пріемную оставилъ въ комнатѣ журналиста, на корнизѣ шкафа, завязанные въ платкѣ паспортъ и сборную книгу, выданные ему отъ Святѣйшаго Сѵнода, но при выходѣ его изъ пріемной документовъ сихъ неоказалось, и что въ похищеніи оныхъ подозрѣвается человѣкъ, который приходилъ въ то время въ канцелярію и назвалъ себя прислужникомъ одного изъ Греческихъ архимандритовъ, и который успѣлъ

скрыться прежде чѣмъ протоіерей Сури вышелъ изъ пріемной. Потому Святѣйшій Сѵнодъ Триполійскому протоіерею Іакову Сури выдалъ изъ Сѵнодальной канцеляріи, вмѣсто похищенныхъ у него новый годичный паспортъ для проживанія въ Россіи за подписомъ и скрѣпою другихъ лицъ, вмѣсто Оберъ-Секретаря Павловскаго и Секретаря Рѣзухина, а для вписыванія доброхотныхъ подаяній на постройку въ г. Триполи церкви съ другими при ней необходимыми зданіями новую шнуровую книгу, также на одинъ годъ, съ другимъ числомъ листовъ въ иномъ форматѣ, за подписомъ разрѣшительной надписи и скрѣпою по листамъ другихъ лицъ; съ тѣмъ, чтобы онъ, протоіерей, производилъ сборъ на принятыхъ для сего въ духовномъ вѣдомствѣ основаніяхъ, для свѣдѣнія же о томъ и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія даетъ знать по духовному вѣдомству съ предписаніемъ, сдѣлавъ безотлагательное распоряженіе касательно припечатанія о покражѣ упомянутыхъ у Протоіерея Сури документовъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ и Губернскихъ вѣдомостяхъ, предписали, сверхъ сего, подвѣдомому духовенству о передачѣ гражданскому начальству того, кто явится съ похищенными у Протоіерея Сури книгою и паспортомъ, выданными изъ Сѵнодальной Канцеляріи 13 минувшаго Января за N. 64 и 65, за подписомъ Оберъ-Секретаря Павловскаго и скрѣпою Секретаря Рѣзухина; а мѣстныхъ начальниковъ губерніи просили предписать немедленно подвѣдомственнымъ имъ городскимъ и сельскимъ полиціямъ касательно задержанія тѣхъ лицъ, кои явятся въ губерніи въ таковыми документами. Литовская духовная Консисторія опредѣлила: съ прописаніемъ настоящаго указа Святѣйшаго

Сvнода послать таковыежъ благочннымъ церквей и монастырямъ Литовской епархiи для объявленiя подвѣдомому имъ духовенству къ свѣдѣнiю и должному исполненiю, въ случаѣ явки кого либо съ похищенными у протоiерея Сури книгою и паспортомъ. О чемъ сообщить въ Редакцiю Литовскихъ Епархiальныхъ вѣдомостей, а также въ Виленское, Гродненское и Ковенское губернскiя правленiя для припечатанiя въ издаваемыхъ ими вѣдомостяхъ ко всеобщему и повсемѣстному свѣдѣнiю о похищенiи у протоiерея Сури и недѣйствительности сказанныхъ документовъ; Гг. же Начальниковъ Виленской, Гродненской и Ковенской губернiи просить предписать городскимъ и уѣзднымъ полицейскимъ управленiямъ о задержанiи тѣхъ, которые бы явились съ тѣми документами. Г. Вильно 12 Марта 1865 года.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сvнода, отъ 9 февраля сего г. за N. 694, сообщилъ Его Высокопреосвященству слѣдующее: „по закону, въѣздъ въ предѣлы Имперiи лицамъ православнаго восточнаго духовенства, для сборовъ въ Россiи, допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенiя, по представленiю Святѣйшаго Сvнода. Между тѣмъ, по свѣдѣнiямъ полученнымъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ отъ Миссiи нашей въ Константинополѣ, нѣкоторые изъ заграничныхъ монастырей, для избѣжанiя этой необходимой мѣры нашего Правительства и вопреки его распоряженiямъ, позволяютъ себѣ отправлять въ Россiю сборщиковъ тайнымъ образомъ, избирая ихъ иногда и не изъ числа монашествующей братiи и снабжая этихъ свѣтскихъ сборщиковъ иностранными паспортами на проѣздъ въ

Россію. Въ видахъ пресѣченія неизбѣжнаго вреда отъ безконтрольнаго вывоза изъ Россіи значительныхъ денежныхъ суммъ, могущихъ получить совершенно иное употребленіе, чѣмъ то, подъ предлогомъ коего собраны, Его Превосходительство вошелъ въ сношеніе съ г. Министромъ Внутренихъ Дѣлъ о принятіи надлежащихъ мѣръ къ задержанію могущихъ встрѣтиться незаконныхъ сборщиковъ и о поступленіи съ ними по всей строгости закона. Независимо отъ сего Его Превосходительство сообщая Его Высокопреосвященству, въ приложенномъ спискѣ, доставленныя Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ свѣдѣнія о лицахъ, производящихъ въ Россіи сборы безъ законнаго разрѣшенія, для зависящаго распоряженія къ наблюденію по ввѣренной Его Высокопреосвященству епархіи за сими и подобными имъ лицами и для сообщенія, въ случаѣ открытія таковыхъ гражданскому начальству. Литовскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ по этому обстоятельству постановлено: объявить о семъ по духовному вѣдомству и предписать, чтобы въ случаѣ появленія лицъ, здѣсь упоминаемыхъ, доносимо было о нихъ Гражданскому Начальству непосредственно, или посредствомъ Епархіальнаго Начальства; и за тѣмъ посланы о семъ указы Благочиннымъ церквей и Монастырей Литовской епархіи, а также Виленскому Каѳедральному Собору и Монастырямъ, для должнаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія по настоящему отзыву г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ ПРОИЗВОДЯЩИХЪ ВЪ РОССІИ НЕПРАВИЛЬНЫЕ СБОРЫ ПОДАЯНІЙ ВЪ ПОЛЬЗУ МОНАСТЫРЕЙ АѲОНСКИХЪ.

1. **Съ Турецкими паспортами.**

Въ пользу Русскаго монастыря Св. Пантелеймона: *Василій Поставецъ.*

Русскаго Андреевскаго скита:

Монахи: *Исихій*, *Өеогностъ*, *Геронтій*, уроженецъ Каменецъ-Подольской губерніи и *Евстафій*, казакъ.

Монастыря Каракаль Крестовоздвиженской келіи монахъ діаконъ *Герасимъ*, родомъ изъ Воронежской губерніи, Острогожскаго уѣзда.

Аөонскій побродяга *Стефанъ Вятскій.*

Изъ монастыря Костамонита:

Схимонахъ *Сосипатръ*, бѣглый линеецъ, уже три года собираетъ подаянія въ Россіи.

2. Съ Молдавскими паспортами.

Скита Капсокаливы:

Іеромонахъ *Нифонъ*, третій разъ на сборѣ и при немъ монахъ Сербъ и Донской казакъ *Кремаревъ.*

3. Съ Русскими паспортами, добываемыми отъ путешественниковъ, остающихся на Аөонѣ.

Русскаго Пантелеймоновскаго монастыря монахъ *Нилъ*, выѣзжаетъ подъ предлогомъ излеченія отъ болѣзни и уже четвертый разъ на сборѣ.

Пантелеймоновскаго монастыря:

Схимонахъ *Сергій*, второй разъ на сборѣ, съ паспортомъ монаха Сергіевской Лавры *Тихона*, сборы его довольно значительны.

Крестовоздвиженской келіи монастыря Каракаль:

Іеромонахъ *Іеронимъ*, третій разъ на сборѣ, съ паспортомъ *Ивана* крестьянина Воронежской губерніи, Острогожскаго уѣзда.

II.

ВЫЗОВЪ НАСЛѢДНИКОВЪ.

Состоявшій на іеромонашеской вакансіи въ Борунскомъ монастырѣ (Ошмян. уѣзда) вдовый священникъ Матѳей Грегоровичъ 3 ноября 1864 года скончался на 90 году своей жизни, оставивъ по себѣ незначительное имущество въ разныхъ вещахъ; о чемъ и объявляется во извѣстіе по Епархіи на случай открытія наслѣдниковъ покойнаго и полученія по немъ наслѣдства, которое велѣно хранить въ Борунскомъ монастырѣ.

—Послѣ послушника Виленскаго свято-Троицкаго монастыря Леонарда Богдановича, скончавшагося въ прошедшемъ 1864 году и происходившаго родомъ изъ Гродненской губерніи, осталось имущество въ немногихъ и малоцѣнныхъ вещахъ, преимущественно въ одеждѣ, которое и предписано продать съ публичнаго торга. Посему Литовская Консисторія объявляетъ во извѣстіе по Епархіи съ тѣмъ, чтобы родственники покойнаго, въ теченіи шестимѣсячнаго срока со дня объявленія, обратились въ Консисторію съ объявленіемъ и доказательствами для полученія наслѣдства по покойномъ.

III.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ДРУГІЯ ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ:

а) *по Литовскому Епархіальному вѣдомству.*

Надзиратели Виленскаго Духовнаго и Жировицкаго училищъ студенты Семинаріи Иларіонъ Будзилловичъ

и Іуліанъ Михаловскій рукоположены во священниковъ: первый 21 ноября 1864 года къ Левковской церкви Волковыскаго уѣзда, а послѣдній 29 тогожъ ноября къ Островской церкви Слонимскаго уѣзда въ помощь тестю своему священнику Платону Когачевскому.

— Молодечнянскій Благочинный священникъ Молодечнянской церкви Вилейскаго уѣзда Михаилъ Ивановскій согласно его прошенію по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 28 октября 1864 года за N. 2793 назначенъ законоучителемъ Молодечнянской учительской Семинаріи, съ увольненіемъ отъ должности Благочиннаго и приходскаго священника. На его мѣсто къ Молодечнянской церкви перемѣщенъ помощникъ Благочиннаго священникъ Яршевицкой церкви Кириллъ Троянъ съ назначеніемъ его исправляющимъ должность Молодечнянскаго Благочиннаго.

— Окончившій курсъ наукъ въ Московской духовной академіи Николай Дмитревскій 11 октября 1864 года рукоположенъ во священника въ Виленское училище дѣвицъ духовнаго званія и назначенъ законоучителемъ онаго.

— Гороцьковской церкви Ошмянскаго уѣзда священникъ Константинъ Трацевскій по старости лѣтъ и слабости здоровья по опредѣленію Консисторіи Его Высокопреосвященствомъ 9 декабря 1864 года утвержденному обязанъ въ теченіи одного года избрать себѣ помощника по приходу изъ окончившихъ курсъ наукъ Семинаристовъ.

— Доубенской церкви тогожъ уѣзда священникъ Романъ Ержиковскій по опредѣленію Консисторіи утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 9-го декабря

1864 года перемѣщенъ на діаконскую вакансію къ Ковальской церкви Дисненскаго уѣзда для помощи по приходу престарѣлому священнику Сумеону Томковиду.

—Викарный священникъ Поржечской церкви Андрей Жуковскій послѣ продолжительной болѣзни отъ удушья на 70 году жизни скончался 5 ноября 1864 года оставивъ по себѣ вдову Антонину 60 лѣтъ и дочь Юзефу 30 лѣтъ, а также незначительное имущество, которое и предоставлено въ распоряженіе вдовы покойнаго.

—Добромысльской церкви Слонимскаго уѣзда священникъ Іоаннъ Гриневичь 27 августа 1864 года скончался; на его мѣсто къ Добромысльской церкви по резолюціи Его Высокопреосвященства опредѣленъ состоявшій при немъ помощникомъ по приходу сынъ его священникъ Михаилъ Гриневичь.

—Видзкой церкви Ново-Александровскаго уѣзда священникъ Іоаннъ Барановскій 18 октября 1864 года скончился, оставивъ по себѣ вдову и пять дочерей.

—Заштатный священникъ Маломожейковской церкви Лидскаго уѣзда Михаилъ Сцѣпуржинскій 10-го февраля сего года скончался; оставшееся по немъ имущество предоставлено въ пользу вдовы его и сиротъ.

—Воспитанникъ Тверской духовной Семинаріи Павелъ Росляковъ 31 января сего года рукоположенъ во священника и опредѣленъ на вакантное мѣсто къ Видзской церкви Ново-Александровскаго уѣзда.

—Студентъ Калужской дрховной Семинаріи Николай Догадовъ 14 истекшаго февраля рукоположенъ во священника къ Александроневской церкви въ новоучрежденный приходъ въ Александровской слободѣ Ковенскаго уѣзда.

— Кердзѣевской церкви Виленскаго уѣзда священникъ Игнатій Лисецкій согласно прошенію его по опредѣленію Консисторіи Его Высокопреосвященствомъ 16 декабря 1864 года утверженному перемѣщенъ на вакантное мѣсто къ Доубенской церкви Ошмянскаго уѣзда.

Къ Кердзѣевской же церкви 7 истекшаго февраля рукоположенъ во священника окончившій курсъ наукъ въ Литовской Семинаріи священническій сынъ Константинъ Тиминскій.

— Воспитанникъ Тверской Семинаріи Петръ Томаровъ б. надзирателемъ Виленскаго духовнаго улилица 20 декабря 1864 года рукоположенъ во священника къ Поставской церкви Дисненскаго уѣзда.

— Священникъ Кейданской церкви и законоучитель бывшей тамъ гимназіи Іоакимъ Рачковскій 1 истекшаго февраля скончался оставивъ по себѣ круглыми сиротами дочь Марію 25 лѣтъ и сына Іосифа 14 лѣтъ и весьма незначительное убогое имущество; мѣсто по немъ зачислено вакантнымъ.

— Страдечской церкви Брестскаго уѣзда священникъ Іоасафъ Грегоровичъ 3 февраля сего года на 85 году жизни скончался.

— На мѣсто его къ сей церкви согласно прошенію по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 23 февраля опредѣленъ состоявшій помощникомъ протоіерею Снитко по Збунинскому приходу священникъ Игнатій Гришковскій.

— Діаконъ Бѣлостокскаго Николаевскаго Собора Игнатій Соколовскій 1 февраля сего года скончался оставивъ по себѣ жену и двухъ сыновей; мѣсто по немъ зачислено вакантнымъ.

— Священникъ Богинской церкви Дисненскаго уѣзда Антоній Павловскій по старости лѣтъ вдовству и малоспособности уволенъ по опредѣленію Консисторіи Его Высокопреосвященствомъ утвержденному 30 сентября 1864 года отъ прихода и помѣщенъ въ Березвечскій монастырь на Іеромонашескую вакансію. На его мѣсто въ Богинь перемѣщенъ священникъ Грудецкой церкви Вилейскаго уѣзда Іуліанъ Василевскій; на мѣсто же сего послѣдняго переведенъ священникъ Свѣтлянской церкви Іосифъ Янушкевичь.

— На открывавшееся священническое мѣсто при воспитательномъ домѣ „Іисусъ Младенецъ" въ г. Вильнѣ опредѣленъ священникомъ студентъ Тверской Семинаріи Александръ Алексѣевъ.

— На открывшееся священническое мѣсто при Кронской церкви Трокскаго уѣзда опредѣленъ священникомъ воспитанникъ Калужской духовной Семинаріи Димитрій Соловьевъ.

— Нынѣ по Литовской епархіи считаются вакантными мѣста *Священническія:* 1) въ Веселовѣ Ковенской губерніи Ново-Александровскаго уѣзда — 2) въ Мытѣ Виленской губ. Лидскаго уѣзда—3) въ Сорокахъ тойже губер. Дисненскаго уѣзда—4) въ Дoропіевичахъ Гродненской губ. Кобринскаго уѣзда — 5) въ Новошарковщизнѣ Виленской губ. Дисненскаго уѣзда — 6) въ Дойлидахъ Гродненской губ. Бѣлостокскаго уѣзда — 7) въ Ятвѣскѣ тойже Волковыскаго уѣзда— 8) въ Путятинѣ Виленской губ. Дисненскаго уѣзда— 9) въ Яршевичахъ Виленской губ. Вилейскаго уѣзда—10) въ Яворѣ Гродненской губ. Слонимскаго уѣзда—11) въ Рогачахъ тойже губ. Брестскаго уѣзда — 12) въ Черессахъ Виленской

губ. Дисненскаго уѣзда—13) въ Свѣтлянахъ тойже губ. Свѣнцянскаго уѣзда — 14) въ Черліонахъ Гродненскаго уѣзда—15) въ Рудникахъ Гродненской губ. Пружанскаго уѣзда—16) въ Кейданахъ Ковенскаго уѣзда — и 17) въ Райскѣ Гродненской губ. Бѣльскаго уѣзда.

б) *по духовно-училищному вѣдомству епархіи.*

Кобринскій городовый врачъ Кузмицкій опредѣленъ безмезднымъ врачемъ Кобринскаго духовнаго училища.

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ О ВРЕМЕНИ ПОСТРОЕНІЯ ВЪ ВИЛЬНѢ

Церкви Святаго Духа и основанія при ней Монастыря.

(Къ историческому описанію Виленскаго Свято - Духова Монастыря).

Вопросъ о времени построенія церкви Святаго-Духа, и основаніи при ней монастыря рѣшаютъ неодинаково. Крашевскій, наприм., въ своей исторіи города Вильны положительно утверждаетъ, что церковь Св. Духа и при ней монастырь основаны Еленою, Супругою Короля Александра около 1507 года. [1] Но тутъ же самъ замѣчаетъ, что не имѣетъ на это твердыхъ доводовъ [2] Другое мнѣніе приписываетъ первоначальное построеніе

---

[1] Ч. III, стр. 48.

[2] Кромѣ того изъ дальнѣйшаго его расказа видно, что онъ смѣшиваетъ Свято-Духовъ монастырь съ Троицкимъ, говоря, напр., что Духову монастырю дано было право ставропигіи въ 1589 году отъ Константинопольскаго Патріарха Іере-

церкви Св. Духа Маріи, Княжнѣ Тверской, бывшей въ замужествѣ за Литовскимъ Вел. Княземъ. [1] Но можетъ ли мы вѣрить этимъ голословнымъ показаніямъ, когда нигдѣ въ актахъ невстрѣчаемся даже съ именемъ Виленскаго Свято-Духова монастыря раньше начала XVII вѣка? Гораздо основательнѣе будетъ то мнѣніе, по которому церковь Св. Духа построена была въ первый разъ Виленскимъ братствомъ Троицкаго Монастыря около 1596 г.—Вотъ основанія этаго мнѣнія.—Въ Соборной грамотѣ Митроп. Михаила Рагозы 1594 г. іюня 24 [2] говорится: братству церковному Виленскому свою церковь на кгрунтѣхъ братскихъ, водлугъ привилею Короля [3] его милости имъ на то даного, яко похочутъ и можность ихъ зне-

міи; тогда какъ подобное ставропигіи право дано было православному Виленскому братству, бывшему тогда еще при Троицкомъ Монастырѣ. (Акт. Зап. Росс. Т. IV. N. 18). (Прямо Ставропигіальнымъ нигдѣ не называется Вил. братство, какъ Львовское). Такую же ошибку допустилъ и Митр. Евгеній въ Опис. Кіево-Соф. Соб. (стр. 123 и 253), указавъ при этомъ невѣрно даже и число выхода подтвердительной на то грамоты Короля Сигизмунда III.—будто бы 15 іюля, тогда какъ по издан. Акт. Зап. Рос. эта грамота вышла 21 іюля.—Тогоже мнѣнія—о построеніи церкви Св. Духа Кн. Еленою держится Авторъ „Русской Вильны.“

[1] Въ вѣдомости Св. Духова монастыря, гдѣ высказывается это мнѣніе, не указывается даже и имя этого Вел. Князя. Вѣроятно разумѣется здѣсь Ольгердъ, котораго Супруга Ульянія—Тверская по принятіи Схимы носила имя Маріи.—Другая же Супруга Ольгерда Марія была Кн. Витебская.

[2] Акт. Зап. Рос. Т. IV. N. 48.

[3] Эту привилегію Короля Сигизмунда III, данную имъ окт. 9, 1592 г., можно читать въ подтвердительной грамотѣ Владислава IV. о предоставленіи привилегій Троицкому братству при Духовомъ монастырѣ и проч... отъ 18 марта 1633 г. въ Акт. г. Вильно ч. II. N. 42.

сти может, будовати благословляем, а поки свою церковь мѣти будут, вольно им священником братским всяких свобод и вольностей въ справах духовных въ той церкви Святые Троицы Монастыря Виленского заживати и проч., Вѣдь же и по збудованью ими церкви своее предься, олтарь Срѣтения Господня втой церкви Святые Тройцы, водлуг благословенія патріаршого..... въ вѣчныя роды никѣм непорушно зоставати мает."— Братство не даром, конечно, выхлопотало у Короля это позволеніе строить церковь; оно как видно, вскорѣ рѣшилось воспользоваться им. Чрез два года, именно въ 1596 г. августа 29 Сигизмунд III, при разгарѣ споров об Уніи и особенно вслѣдствіе явнаго востанія против нея въ Вильнѣ и непослушанія Митр. Рагозѣ, взял назад это позволеніе, и запретил братству вновь строить себѣ церковь. „А надъто еще к большому взрушенью покою посполитого, пляц на мѣстѣ нашом Виленском купивши, снать, церковь не так для отправованья въ ней хвалы Божее, яко наибольшей для большого ереси и бунтов розширенья въ рѣчи посполитой збудовати хочут.... ино.... тоей церкви будовати им недопускать и забронить конечнѣ, иначей того не чинячи." ([1]) Правда, мы здѣсь все еще не видим, какую именно церковь хлопотало и начало теперь строить православное братство. Но что здѣсь разумѣется именно церковь Св. Духа, это узнаем из Королевскаго декрета ([2]) по дѣлу Виленскаго братства с Митрополитом Поцѣем, домогавшимся подчиненія себѣ православных

([1]) Акт. Зап. Росс. Т. IV. N. 101.

([2]) Этот декрет напеч. въ Вѣстн. Ю. Зап. Россіи за сентябрь 1862 г. стр. 130—134.

монастырей, церквей и самого братства, вопреки привилегіи Константинопольскаго Патріарха Іереміи. Въ этомъ декретѣ, выданномъ 16 ноября 1605 года уже прямо сказано: „...вдому ихъ вместе Виленскомъ при церкви новой названой чрезъ нихъ заложенья светого Духа лежачомъ и проч"... Далѣе—въ грамотѣ отъ 17 августа 1609 года Сигизмундъ также ясно говоритъ, что Виленскіе братчики, презрѣвши власть своего пастыря Митрополита, построили себѣ своевольно новую церковь Св. Духа въ Вильнѣ, и сюда обращаютъ свои доходы, вмѣсто Троицкаго монастыря. [1] Наконецъ считаемъ нужнымъ привести здѣсь мѣсто изъ грамоты Короля Владислава IV, подтверждавшей привиллегіи братства. Въ этой грамотѣ 1633 г. Владиславъ совершенно опредѣленно построеніе церкви Св. Духа приписываетъ православному Виленскому братству, и именно указываетъ, что братство имѣло основаніе для построенія этой церкви въ вышеуказанномъ нами разрѣшеніи Сигизмунда III. „Напродъ иж втомъ привилю светое памети пана отца нашого есть выразное позволене на кгрунтахъ шляхетскихъ описаныхъ внемъ именованыхъ [2] церковъ яковую мети похочутъ муромъ и деревомъ будовати."—

---

[1] Собр. грам. и акт. г. Вильно Ч. II. N. 23.

[2] Изъ этого описанія грунтовъ шляхетскихъ мы снова выводимъ, что вышеуказанныя мнѣнія о первоначальномъ построеніи Св. Духовской церкви и основаніи при ней монастыря совершенно произвольны. Въ томъ мѣстѣ грамоты Сигизмунда III, гдѣ говорится объ уступкѣ братству двухъ каменныхъ домовъ, что „На левой руце идучи до острой брамы," при подробномъ описаніи этихъ домовъ и исчисленіи окружающихъ ихъ строеній нѣтъ даже ни малѣйшаго намека на существованіе здѣсь какой нибудь церкви, не только монастыря.

Далѣе здѣсь же для насъ весьма важно то мѣсто, въ которомъ Владиславъ IV учредителемъ и организаторомъ монастыря при этой церкви называетъ Леонтія Карповича. Вотъ подлинныя слова грамоты: ,,при которой то церкви светого Духа ижъ и монастырь презъ першого архимандрита ихъ братскаго Виленского годное памети отца Леонтія Карповича на общежительное мешкане Законниковъ по чину святого Василиа есть заложоны."... ([1]) И такъ изъ сближенія всѣхъ указанныхъ мѣстъ изъ подлинныхъ актовъ и грамотъ видно, что церковь Св. Духа была первоначально построена въ концѣ XVI столѣтія; монастырь же при ней основанъ въ началѣ уже XVII столѣтія, именно, какъ увидимъ, послѣ 1609 года.

Ближайшимъ и первоначальнымъ поводомъ къ построенію православнымъ Виленскимъ братствомъ церкви Св. Духа были, какъ мы уже видѣли, неудобства и затрудненія, происходившія отъ столкновеній въ отправленіи церковныхъ службъ въ монастырѣ съ бурмистровскими священниками. ([2]) Братство еще въ 1592 г. получило отъ короля дозволеніе построить себѣ особую церковь. ([3]) Когда же вслѣдствіе протестацій противъ намѣренія Рагозы ввести унію и публичныхъ о томъ проповѣдей Стефана Зизанія, троицкаго клирика, поддерживаемаго братствомъ, Рагоза выхлопоталъ у Сигизмунда

([1]) Собр. грам. и акт. г. Вильно N. 42 ч. II. стр. 124.

([2]) Акт. Зап. Росс. т. IV N. 48. Троицкій монастырь отданъ былъ послѣ Мит. Онисифора Дѣвочки въ 1590 году въ завѣдыванье православнымъ бурмистрамъ, радцамъ и лавникамъ, которые имѣли здѣсь своихъ священниковъ, (Акт. Зап. Росс. т. IV №: 35) а для братскихъ священниковъ уступили Олтарь Срѣтѣнія Господня. (Акт. Зап. Росс. т. IV №: 48).

([3]) Собр. грам. и акт. г. Вильно ч. 11 N. 42.

III первую стѣснительную для братства грамоту, [1] запрещавшую братчикамъ избирать для себя особыхъ братскихъ священниковъ для отправленія церковныхъ службъ, и повелѣвавшую отнять у нихъ особый олтарь Срѣтенія Господня при Троицкой церви, тогда для братства явилось новое и уже болѣе настоятельное побужденіе—построить свою особую церковь, и оно должно было поторопиться этою постройкою. Но теперь эта постройка особой церкви уже не нравилась Рагозѣ, который самъ, какъ мы видѣли, благословлялъ на нее братство 2 года тому назадъ; теперь онъ видѣлъ въ ней намѣреніе братства отдѣлиться отъ его власти, и отъ уніи, тогда уже близкой къ окончательному рѣшенію. По жалобѣ Рагозы Сигизмундъ III выдалъ въ томъ же 1596 году 29 августа грамоту, запрещавшую эту постройку, указывая въ ней, какъ на причину запрещенія, именно на то, что братчики „къ большому взрушенью покою посполитаго.... церковь не такъ для отправованья въ ней хвалы Божее, якъ наибольшей для большаго ереси и бунтовъ розширенья въ рѣчи посполитой збудовати хочутъ.“ Очевидно, что братство по необходимости должно было теперь продолжать свое дѣло, не обращая вниманія на это запрещеніе. И этому не могли тогда воспрепятствовать, потому что еще не настало время тѣхъ насилій, какими потомъ сопровождалась унія.—Унія только что еще начиналась, и притомъ встрѣчала отвсюду сильный отпоръ, а братство Виленское стояло тогда во главѣ движенія противъ уніи. Вотъ почему мы видимъ

---

[1] Тамъ же ч. 11 N. 13 отъ 22 мая 1596 года, и акт. Зап. Росс. т. IV, N. 94.

изъ вышеуказаннаго королевскаго декрета 16 ноября 1605 года, что въ это время церковь Св. Духа уже была построена, а изъ грамоты 1609 года видимъ, что братство въ это время уже обращало всѣ свои доходы на эту церковь, вмѣсто Троицкаго монастыря. Ближайшею причиною этаго окончательнаго перехода братства къ 1609 году къ церкви Св. Духа было назначеніе митрополитомъ Поцѣемъ на мѣсто Самуила Сенчиловича новаго архимандрита Вельямина Рутскаго, приверженца уніи и пріятеля Езуитовъ, какъ называетъ его Крашевскій. Съ этимъ новымъ назначеніемъ, очевидно, соединялось намѣреніе Поцѣя обратить Троицкій монастырь въ унію, что скоро и исполнилось. Протестъ братства противъ низложенія Сенчиловича и назначенія Рутскаго остался безуспѣшнымъ, и братство по нуждѣ должно было оставить Троицкій монастырь.

Но братству, очевидно, нужно было при переходѣ отъ Троицкаго монастыря къ своей церкви Св. Духа, удержать за собою, чтобы потомъ перенесть сюда, всѣ свои права и привиллегіи; а этому-то и старался противодѣйствовать всѣми силами уніатскій митрополитъ Поцѣй. Да и до него еще, когда братство все еще оставалось при Троицкомъ монастырѣ, оно жаловалось уже, именно въ 1599 году, (1) на нарушеніе его правъ и привиллегій, данныхъ Константинопольскимъ патріархомъ Іеремією II, въ бытность его въ Россіи въ 1588 году, и потомъ подтвержденныхъ въ слѣдующемъ же году Сигизмундомъ III. (2) Поцѣй же тотчасъ по вступ-

(1) Акт. Зап. Росс. т. IV, N. 138.
(2) Вил. Акт. ч. 11, NN. 3, 4,

леніи на митрополію въ 1601 году отнялъ привилегію братства на патронатство надъ Троицкимъ монастыремъ ([1]), изгнавъ при этомъ отсюда Стефана Зизанія и двухъ братскихъ священниковъ Карпа и Григорія.

Впрочемъ пока еще Троицкимъ настоятелемъ былъ Іоасафъ, это распоряженіе Поцѣя объ отнятіи у братства патронатства надъ монастыремъ не могло имѣть полной силы. Да и преемникъ Іоасафа Самуилъ Сенчиловичъ, сначала преданный Поцѣю, и потому поставленный отъ него настоятелемъ монастыря, также не могъ отнять у братства привиллегій его, потому что оно еще было сильно,—его дѣло и права разбирались въ 1605 году трибунальнымъ судомъ, ([2]) и даже самимъ сеймомъ въ 1603 и 1607 годахъ, и каждый разъ рѣшались въ пользу братства. Видя это, Поцѣй предпринялъ новую мѣру для противодѣйствія православному братству; онъ рѣшился организовать между прочимъ изъ перебѣжчиковъ въ унію отъ православнаго братства уніатское братство съ тѣмъ, чтобы за этимъ братствомъ удержать всѣ права, данныя православному братству. Организаторомъ такого уніатскаго братства Поцѣй избралъ въ 1606 году Вельямина Рутскаго, который тотчасъ распорядился устройствомъ при монастырѣ уніатской школы. Но Сенчиловичъ, перешедшій уже къ этому времени на сторону православныхъ, явно сталъ противодѣйствовать Рутскому, и даже разъ хотѣлъ тор-

---

([1]) Синопсисъ подъ 1601 годомъ; слич. Акт. Зап. Росс. т. IV, N. 159.

([2]) Справа Виленск. брат. предъ судомъ трибунальнымъ 1605 г. Акт. Западн. Росс. т. IV, N. 159. Собран. Констит. т. 11, стр. 1606.

жественно изгнать его изъ монастыря. Тогда-то уже Поцѣй выхлопоталъ у короля въ 1609 году грамоту на низложеніе Сенчиловича и назначеніе на его мѣсто Рутскаго. Но и братство съ своей стороны одновременно съ этимъ на сеймѣ въ томъ-же 1609 году, на которомъ посломъ отъ него былъ тотъ же Сенчиловичъ, (1) добилось подтвержденія своихъ давнихъ правъ и привилегій, (2) и такимъ образомъ, окончательно вытѣсненное изъ Троицкаго монастыря, могло теперь перенести эти права на свою новую Духовскую церковь. Правда,— когда Троицкіе уніаты пожаловались Сигизмунду, что братскіе доходы, назначенные древними королевскими грамотами въ пользу Троицкаго монастыря, обращаются братчиками въ пользу новой церкви Св. Духа, Король выдалъ одно за другимъ нѣсколько предписаній Виленскому Магистрату—заставить братство обращать свои доходы по прежнему въ Троицкій, теперь уже уніатскій, монастырь, а отнюдь не въ Духовскую церковь. (3) Но тѣмъ не менѣе опредѣленіе сейма 1609 года, по крайней мѣрѣ de jure, должно было остаться въ полной

---

(1) Акт. Зап. Росс. т. IV N. 179.

(2) Собр. конст. т. 11, стр. 1666.

(3) Собр. грам. и акт. г. Вильно и пр. ч. 11, NN. 23, 24 и 26. Послѣднія двѣ грамоты писаны были кромѣ того еще по случаю страшнаго пожара въ Вильнѣ, отъ котораго погорѣло нѣсколько церквей, какъ православныхъ, такъ и забранныхъ Поцѣемъ для уніатовъ. Сигизмундъ требовалъ, чтобы православное братство при церкви Св. Духа обращало половину своихъ доходовъ на возобновленіе погорѣлыхъ церквей, а другую половину на выхованье Троицкихъ монаховъ. Коснулся ли этомъ пожаръ Духовской церкви? М. О. Кояловичъ, въ Лит. церк. уніи, говоря объ окончательномъ переселеніи православнаго братства изъ Троицкаго монастыря къ Духовской

силѣ, и потому православное братство, удержавъ за собою свои давнія права и привиллегіи, могло теперь сосредоточить окончательно свои силы при церкви Св. Духа для дальнѣйшей борьбы съ уніею,—поборники которой de facto вовсе не думали перестать дѣйствовать разнаго рода насиліями для ея распространенія. Съ этого времени, должно полагать, вскорѣ братство начало устраивать при своей церкви и монастырь. По крайней мѣрѣ мы знаемъ достовѣрно, что въ 1613 году уже былъ монастырь при Духовской церкви. Выписи изъ Минскихъ городскихъ книгъ отъ 6-го ([1]) и 21-го ([2]) Ноября 1613 года говорятъ о передачѣ княжною Авдотьею Друцкою—Горскою во владѣніе „духовнымъ особамъ братства Виленскаго въ монастырѣ при церкви св. Духа въ Вильнѣ мешкаючимъ" Минскаго православнаго Петропавловскаго монастыря ([3]) съ тѣмъ, чтобы „игумену алибо старшому того монастыря Менского

церкви, въ 1609 году, выражается такъ: братство поселилось окончательно при вновь построенной послѣ недавняго страшнаго пожара въ Вильнѣ—церкви Св. Духа. (т. 11, стр. 78 и потомъ примѣч. 101). Но этотъ пожаръ былъ уже въ 1610 году,—значитъ послѣ переселенія братства, какъ видно изъ вышеуказанныхъ грамотъ отчасти, и затѣмъ изъ перечисленія Виленскихъ пожаровъ у Крашевскаго .(Ист. Вил. т. 2 стр. 176. А предъ 1609 г. у Крашевскаго не показано никакого другого пожара въ началѣ этаго столѣтія, и даже въ концѣ прошлаго XVI. Изъ указанныхъ же нами актовъ мы не знаемъ и о томъ, погорѣла ли и въ 1610 году Духовская церковь, и изъ молчанія ихъ объ этомъ скорѣе можемъ заключать, что этотъ пожаръ не коснулся Духовской церкви, равно какъ и Троицкой.

([1]) Минск. акт. № 69.

([2]) Тамъ же № 51.

([3]) Тамъ же.

подъ владзою, зверхностью и вцале зуполнымъ послушенствомъ и юридыциею старшого духовскаго монастыря братского Виленского быти.“ ([1])

И такъ къ 1613 году уже несомнѣнно былъ устроенъ монастырь при церкви Святаго Духа въ Вильнѣ.— Къ сожалѣнію въ этихъ выписяхъ, выданныхъ уже въ 1618 году архимандриту Леонтію Карповичу, не говорится объ имени старшого Духовскаго монастыря, при которомъ Петропавловскій монастырь поступалъ въ вѣденіе Духовскаго.—Былъ ли это, или нѣтъ Леонтій Карповичъ, названный, какъ мы выше видѣли,—въ грамотѣ Владислава IV „першимъ архимадритомъ Духовскаго монастыря,“—во всякомъ случаѣ этимъ именемъ начинается рядъ извѣстныхъ намъ настоятелей этаго монастыря. ([2])

Проф. *Смирновъ*.

V.

ЗАМѢТКА
О СЫНКОВИЦКОЙ ЦЕРКВИ.

Слонимскаго уѣзда, Деречинскаго благочинія Сынковицкая церковь, отстоящая въ 14 верстахъ отъ г. Слонима, по своей очевидно-глубокой старинѣ и загадочности архитектуры, навѣрно обращала на себя вниманіе не нашего только одного поколѣнія. Но любознательность нашихъ предковъ тѣмъ существенно отлича-

---

([1]) Тамъ же N. 69.

([2]) Онъ поставленъ первымъ настоятелемъ Св. Духова Монастыря и въ рукоп. Синодикѣ Духова Монастыря,—въ спискѣ Настоятелей.

лась отъ нашей, что они не спѣшили довѣрять печати ни своихъ наблюденій, ни подлинныхъ мѣстныхъ грамотъ и документовъ: такъ какъ послѣдніе теряли даже въ печати кое-что изъ своей торжественности. Ибо печатныя копіи неохотно принимались въ процедурѣ и не имѣли почти значенія, если не были скрѣплены и завѣрены тѣми-же присутственными мѣстами, въ коихъ заявлялись самые подлинники. Впрочемъ подлинныя грамоты считались достаточно огражденными судебными актовыми книгами, въ которыя изъ предосторожности заносились онѣ не только по своему, но и по другимъ уѣздамъ: да и живое мѣстное преданіе, какъ наиболѣе заинтересованное въ дѣлѣ, предполагалось чутко бодрствующимъ на стражѣ своихъ завѣтныхъ памятниковъ. Между тѣмъ старинные записи и документы, по самой непрочности матеріала, или небрежности храненія, истреблялись; копіи ихъ не всегда находились въ актовыхъ книгахъ; городскіе архивы то и дѣло горѣли: — и живое преданіе постепенно сбиваясь, путаясь, забываясь, наконецъ совершенно приходило въ тупикъ, подобно старцу, которому съ лѣтами измѣняетъ память. Напрасно стали-бы мы вопрошать подобныхъ свидѣтелей: они или упорно молчатъ, или еще пуще сбиваютъ съ толку своими отвѣтами. Лучше ужъ обратиться непосредственно къ допросу самыхъ вещественныхъ памятниковъ, обладающихъ иногда, какъ извѣстно, не только своего рода рѣчью и краснорѣчіемъ, но даже слезами, по выраженію поэта: „Sunt lacrymae rerum!“

Къ подобной категоріи принадлежитъ пока и Сынковицкая церковь.

Въ концѣ прошедшаго года, по распоряженію Г. Глав-

наго начальника края, она была осматриваема лицомъ компетентнымъ, командированнымъ для обозрѣнія и оцѣнки достопримѣчательныхъ памятниковъ нашей старины.

Не знаемъ результата и послѣдствій этаго осмотра. При взглядѣ спеціально подготовленнаго человѣка, конечно самыя незначительныя повидимому подробности, ускользающія отъ вниманія обыкновеннаго посѣтителя, могутъ иногда повести къ важнымъ соображеніямъ и открытіямъ. Но при настоящемъ случаѣ намъ вспомнилось, что въ 1841 году, по порученію начальства, на насъ возложена была попытка дознать на мѣстѣ: не сохранилось-ли достовѣрныхъ свѣдѣній на счетъ времени постройки этой святыни и имени ея основателя, затѣмъ вообще на счетъ своеобразности зодчества и уклоненія этого зданія отъ обыкновенной формы храмовъ христіанскихъ?

Въ епархіальномъ архивѣ, съ которымъ естественно прежде всего справиться намъ предстояло, не нашли мы рѣшительно никакихъ данныхъ, ни указаній по всѣмъ означеннымъ вопросамъ. Впрочемъ за недавнимъ пожаромъ консисторскаго архива, и ограниченностію матеріаловъ, собранныхъ тогда для возможнаго его возстановленія, мы могли надѣяться болѣе на архивъ церковный. Но и на мѣстѣ не оказалось тоже ровно никакихъ не только фундушевыхъ документовъ, но даже старинныхъ такъ называемыхъ *ревизорскихъ актовъ*, (Wizyty) оставляемыхъ обыкновенно въ одномъ экземплярѣ при церкви, и важныхъ потому, что въ нихъ покрайней мѣрѣ вкратцѣ упоминалось исторически объ основаніи хра-

ма и о доказательствахъ на законное владѣніе причту присвоеннымъ ему фундушемъ.

Живое преданіе, въ лицѣ престарѣлаго священника, кто-же-бы рѣшился подвергать сколько-нибудь обстоятельному допросу; такъ какъ добрый старецъ почти что совсѣмъ былъ глухъ, и когда наконецъ, при большихъ съ нашей стороны усиліяхъ, разслышалъ кое-что о цѣли нашего порученія, то только благодушно улыбнулся, и сказалъ намъ, вѣрно для донесенія высшему Начальству: „что хотя церковь-то стара, свыше памяти человѣческой, но починки никакой не требуетъ, и простоитъ еще, дастъ Богъ, многая лѣта—лишь-бы ее не трогать.“ Молодой дьячекъ, недавно выпущенный изъ Жировицкаго дьячковскаго училища, ровно столько-же, сколько и мы, зналъ про свою новую церковь: а староста, оказавшійся впослѣдствіи и смышленнымъ и порядочно таки словоохотливымъ, представился намъ съ начала какимъ-то робкимъ смиренникомъ и молчальникомъ. Оставалось по необходимости, обратиться къ самымъ стѣнамъ, тѣмъ болѣе, что стѣны Сынковицкой церкви, ужъ именно по пословицѣ, какъ нельзя лучше способны *слушать*.

Въ самомъ дѣлѣ, онѣ двойныя, съ внутреннемъ ходомъ вокругъ всего зданія, ведущимъ порознь къ каждой изъ угольныхъ башень.

—„Къ чему могли служить эти потаенные ходы? Какъ толкуютъ объ этомъ здѣшніе старики?“ спрашивали мы старосту, карабкаясь за нимъ по узенькимъ и довольно таки отъ ходьбы поистертымъ уже ступенькамъ. Онъ остановился, опустилъ фонарчикъ и повелъ рѣчь изъ далека: „что отцы, молъ, были благочестивѣе и умнѣе насъ: они строили храмы Божіи ка-

менные несгараемые, а въ святыхъ—то храмахъ устроивали надежные тайники и для храненія своихъ бѣдныхъ пожитковъ, т. е. видите батюшка, Ваше Преподобіе, на случай пожара, войны, непріятельскаго набѣга, или отъ злаго человѣка: ибо извѣстно, что и самъ непріятель, и воръ лютѣйшій, таки призадумаются и въ святомъ храмѣ не станутъ пошаривать да рыться и копаться, какъ въ хижинѣ убогаго человѣка; что хотя преподобные отцы-ревизоры и воспрещаютъ принимать и хранить по церквамъ людскій скарбъ, но это *навда*, (1) потому что не будь у насъ этого чужаго добра, а случись какое-нибудь несчастье или какая напасть, хоть ты бей въ набатъ, все равно, село далеко, ну значитъ и не заслышали: между тѣмъ какъ теперь, загуди я только въ самый маленькій колокольчикъ, вотъ хоть-бы для шутки, если-бы это не было грѣшно, и все село какъ тутъ! понимаете-ли, батюшка, Ваше Преподобіе?"

—Понимаю, братъ, понимаю; да будемъ подвигаться выше: башень-то никакъ четыре."

—„Точно такъ, батюшка, В. П. — и всѣ одна — въ другую, словно родныя сестрицы."

Въ самомъ дѣлѣ, четыре угольныя башни снаружи и внутри совершенно одинаковаго устройства: всѣ снабжены стрѣльницами и состоятъ между собою въ сообщеніи; очевидно — по первоначальный цѣли — для взаимной защиты и поддержки въ случаѣ нападенія.

---

(1) ***Напрасно, нерезонно, несправедливо***—самая употребительная поговорка здѣшняго народа. Это, быть можетъ, сокращенное и исковерканное славянское существительное: *неправда*, которое употребляется сдѣсь тоже народомъ въ видѣ нарѣчія.

При видѣ разставленныхъ по башнямъ и даже коегдѣ по самому своду однокалиберныхъ крестьянскихъ сундучковъ, который съ замкомъ, который съ одной только задвижкой, но повязанной хитростно сплетеннымъ узелкомъ, мы невольно какъ-то пришли въ раздумье, вспомнили недавнія слова старосты и мысленно пожалѣли, что съ высоты нашего произвольнаго взгляда—не смѣемъ сказать теоріи—отнеслись съ презрѣніемъ къ практическимъ замѣчаніямъ простолюдина. Между тѣмъ, какая-же-то была та высота, съ коей воспаряло наше воззрѣніе? Будемъ откровенны. Не видавъ до настоящаго дня даже въ глаза здѣшняго храма, а только наслышавшись объ особенномъ его устройствѣ, мы прибыли на мѣсто съ готовымъ уже и рѣшительнымъ намѣреніемъ приписать самому зданію одно изъ двухъ: или языческое или мусульманское происхожденіе. За совершеннымъ недостаткомъ какихъ-либо историческихъ данныхъ, что-бы языческія капища, кромѣ мѣстъ извѣстныхъ въ Литвѣ, существовали кое-гдѣ еще, и чтобы въ подобномъ здѣшнему захолустьѣ они могли быть сооружаемы съ такимъ искуствомъ и тщательностью отдѣлки, надлежало отказаться отъ идеи о капищѣ: хотя эти полыя стѣны и особенное устройство свода представляли такую прекрасную обстановку для разглагольствія: о таинствахъ и продѣлкахъ языческихъ жрецовъ, объ ихъ оракулахъ и удачныхъ побольшей части отвѣтахъ, зависѣвшихъ единственно отъ акустическаго искусства, съ какимъ были расположены ихъ подземные притоны. Предметъ, что называется, самъ ложился подъ перо: да что дѣлать; не измышлять-же историческихъ цитатъ!—За то ужъ въ подкрѣпленіе нашего втораго предположенія о *мечети*,

у насъ было скорѣе изобиліе, чѣмъ недостатокъ доказательствъ. По исторіи извѣстны три періода поселенія татаръ въ здѣшней странѣ, т. е. въ 14, 15, и 16 столѣтьяхъ. (1) Во все это время водворенія, какъ водится, пришельцевъ всячески старались обласкать и привязать къ новому отечеству. Хану ихъ назначенъ мѣстопребываніемъ великокняжескій Лидскій замокъ, узбеки и мурзы сравнены въ достоинствѣ съ литовскими князьями и дворянами, земля отведенная поселенцамъ обеспечена въ ихъ ненарушимую собственность, имъ предоставлено право жениться на христіанкахъ, съ условіемъ единобрачія, наконецъ дарована полная свобода въ отправленіи религіозныхъ обрядовъ, дозволено повсюду имѣть муллъ и строить мечети. Но вотъ настало безконечно долгое роковое царствованіе Сигизмунда 3-го: и этотъ Король—миссіонеръ, терявшій короны, а заботившійся только о пріумноженіи прозелитовъ св. римскому престолу, нашелъ время не оставить въ покоѣ и литовскихъ татаръ. Онъ даже почувствовалъ какъ-бы угрызаніе совѣсти, что, преслѣдуя столь неутомимо разномыслящихъ христіанъ, дозволялъ между тѣмъ гнѣздиться преспокойно чуть-ли не языческому культу. И вдругъ начинается непрерывный рядъ враждебныхъ мѣръ и постановленій, скрыто и явно направленныхъ противъ нечестивыхъ басурмановъ. У нихъ отнимались всѣ почти дарованныя льготы и преимущества, запрещалось строить иль починять оскверняющія христіанскую зем-

---

(1) Смот. изслѣдованіе о происхожденіи Литовскихъ татаръ профессора С.-Петербургскаго университета Ант. Мухлинскаго. С.-Петербургъ 1857 г.

лю божницы, наконецъ всѣмъ носящимъ бѣсовскія письмена, *сице рѣкомыя амулеты* ([1]) предоставлялось на выборъ: или торжественно отъ нихъ отречься принятіемъ христіанскаго закона, или предстать къ мѣстнымъ судамъ для оправданія себя и очищенія въ колдовствѣ и чародѣйствѣ. А мѣстные тогдашніе суды въ подобныхъ случаяхъ не задумывались. Въ особенности 1609 годъ выдался кровавою дѣятельностью полновластныхъ магдебургій и магистратовъ, противъ волшебниковъ, колдуновъ, вѣдьмъ, и разнаго другаго чина и наименованія общниковъ и клевретовъ сатанинскихъ. Злополучные амулеты, съ которыми татарамъ такъ трудно было разстаться, считались теперь явною уже окончительною уликою противъ этихъ бѣдныхъ людей.

— Что тутъ еще ждать другихъ доказательствъ! восклицали праведные судьи.—„Да они-же—нехристи открыто носятъ на груди собственноручные *стигматы* и *хирографы* Сатаны: а ихніе кровью писанные хирографы хранятся между тѣмъ, до истеченія срока, въ адскомъ архивѣ; стало быть сдѣлка заключена по всѣмъ правиламъ подземнаго банкирства! Вотъ хоть такой честности поучиться-бы нашимъ ростовщикамъ: а то они окаянные съ насъ не бось берутъ росписки, а своихъ на взятые отъ насъ залоги, хоть ихъ жги хоть распни, не дадутъ.“

Отъ судей столь просвѣщенныхъ и съ такимъ запасомъ веселости, расточаемой въ присутствіи подсудимыхъ,

---

([1]) Куфическія монеты, вынесенныя изъ Крыма, которыми татары чрезвычайно дорожили какъ залогами передаваемаго изъ рода въ родъ благословенія предковъ.

и въ виду приготовленій дѣлаемыхъ уже къ эшафоту, не помилованія конечно, не то уже оправданія, можно было ожидать бѣднымъ пришельцамъ. Итакъ имъ оставалось, или унося жизнь цѣлыми семействами убираться въ родную страну,—на что и рѣшились тогда очень многіе, или скитаться и прятаться по менѣе доступнымъ окрестностямъ, въ ожиданіи минованія невзгоды. Она дѣйствительно миновалась, хотя и не такъ-то скоро, и скитальцы могли наконецъ возвратиться къ своимъ оставленнымъ почти на произволъ судьбы очагамъ.

Къ этому времени, по всей вѣроятности, можно-бы и должно отнести постройку Сынковицкой мечети. Нѣсколько десятковъ татарскихъ семействъ, бѣжавшихъ изъ Слонима, (въ которомъ и теперь сравнительно болѣе еще татаръ [1]) нежели во всѣхъ остальныхъ пунктахъ нашей губерніи), временно поселилось въ этой тогда еще всплошь лѣсистой мѣстности, построили для себя на скорую руку кое-какія хижины, но затѣмъ всѣ усилія обратили на постройку мечети, да такой, которая была-бы не только молитвеннымъ домомъ, но и надежнымъ складомъ ихъ уцѣлѣвшаго имущества и вмѣстѣ съ тѣмъ, на случай напасти, вооруженной по возможности цитаделью. Къ этой троякой цѣли очевидно приспособлено и самое зданіе. Какъ молитвенный домъ, оно обращено на востокъ къ *Каабѣ;* какъ хранилище сборнаго имущества, оно снабжено двойными стѣнами и потаеннымъ въ нихъ ходомъ; наконецъ, какъ цитадель, оно защищено четырьмя стрѣльчатыми башнями и большою желѣзною дверью, съ которой одной не легко уже совладѣть, предполагая

---

[1]) Около 300 душъ.

притомъ еще возможность внутренняго отпора. Въ цѣломъ имѣлась очевидно въ виду одна главная цѣль возможно-большей прочности: оттого и архитектура тяжелая и массивная отступаетъ отъ легкаго мавританскаго стиля свойственнаго мечетямъ, и самыхъ даже башень не позаботились обнести неизбѣжной для минаретовъ галерейкой, такъ какъ очевидно на первомъ планѣ тутъ были стрѣльницы.—Но наконецъ—то смутное время миновалось, и обрадованные скитальцы, столь долго разлученные съ незамѣнимыми для нихъ городскими промыслами и уходомъ за огородами, поспѣшили въ Слонимъ. Оставленныя ими хижины скоро сами собою пришли въ разрушеніе: одна только мечеть ни какъ не поддаваясь запустѣнію долго наводила суевѣрный ужасъ на окрестныхъ жителей, пока наконецъ духовенство, оцѣнивъ по достоинству такую дорогую находку, не рѣшилось ее преобразовать въ храмъ христіанскій.

—Вотъ канва, на которой была основана наша повѣсть о прежнихъ судьбахъ этаго зданія. Оставалось только придать ей форму офиціальной записки.—И вдругъ одно замѣчаніе простаго неграмотнаго человѣка чуть было не поколебало и не разрушило въ прахъ такой пирамидальной эрудиціи!

—Что, въ самомъ дѣлѣ — думали мы теперь — если эта церковь и впрямь никогда не была мечетью, и если она (т. е. церковь) исконное дѣло рукъ православнаго люда! обращена на востокъ — ну да, какъ всѣ наши святыни, прежде еще чѣмъ было заслышано на свѣтѣ о какой-то *Каабѣ!* постройка тяжеловѣсная, массивная,— какъ всѣхъ нашихъ старинныхъ замковъ и зданій;—стѣны и башни предназначались для убѣжища и защиты

жителей и ихъ имущества, въ случаѣ вражьихъ набѣговъ — и прекрасно! отчего-же *на пр.* не предположить въ свою очередь: что бѣдный народъ православный могъ искать въ своей святынѣ послѣдняго прiюта и защиты, вотъ хотя-бы противъ самыхъ-же господъ татаръ, которые таки неоднократно и порядкомъ похозяйничали въ здѣшней странѣ? или противъ Литовцевъ, или противъ Галичанъ и ихъ лютыхъ союзниковъ, или впослѣдствiи противъ шведовъ? какъ ни сбивчиво и беззаботно народное преданiе, но оно все таки сохранило-бы память о какой-то божницѣ или мечети, если-бы онѣ здѣсь въ самомъ дѣлѣ когда-либо существовали. Хоть за какимъ-нибудь курганомъ или урочищемъ осталось-бы непремѣнно прозвище *татарскаго*. Впрочемъ самое это особенное устройство свода могло служить для усиленiя *резонанса* и было приспособлено именно къ церковному пѣнiю.

—„Кстати, староста—братъ, какъ тебѣ кажется, зачѣмъ-бы это маленькiя отверстiя ([1]), оставленныя мѣстами въ церковномъ сводѣ?"

—„Да можетъ быть, батюшка В. П., для прохода воздуха, и стока воды, т. е. значитъ для *причины* просушки, потому что иногда лѣтомъ во время проливныхъ дождей, и весною при таянiи снѣга, таки порядочно закрадыва-

---

([1]) Подобныя-же отверстiя находятся и въ сводѣ старинной Новогрудской соборной церкви. Служатъ-ли онѣ именно для *усиленiя резонанса?* и на сколько настоящему нашему объясненiю причастна *акустика?*—да позволено намъ будетъ оговорить и наше невѣжество стереотипною народною фразою:— *не можемъ въ точности доложить*. Но какъ-бы то ни было, а Сынковицкая церковь очень удобна для пѣнiя.

ется сырости на церковномъ сводѣ, или, можетъ быть, для ухода копоти отъ свѣчь, и кадильнаго дыма: особенно когда бываетъ большое стеченіе народа. Впрочемъ, признаться, не знаю.“

Каждая изъ этихъ причинъ была вполнѣ логична: окончательное-же: *незнаю* намъ слѣдовало просто усвоить и поставить девизомъ нашей будущей записки.

Но этого-то именно мы и не сдѣлали.

У насъ была предвзятая уже идея о мечети.

Объ ней только, да о бѣдствіяхъ татаръ, пространно говорилось въ нашей исполнительной запискѣ.

Начальство, пробѣжавъ ее, замѣтило намъ тогда: что на счетъ фактическихъ свѣдѣній кажется намъ не посчастливилось.

— Откуда-же ихъ было добыть — представляли мы помнится въ свое оправданіе — когда мѣстный священникъ только, въ одномъ что и могъ насъ увѣрить: въ прочности своей церкви.

—Вотъ покрайней мѣрѣ отъ старика — отвѣтило намъ съ улыбкою начальство — заручились вы таки хоть положительнымъ фактомъ: а то въ вашей *реляціи* однѣ предположенія.

Безъ сомнѣнія, не разсчитывали мы вовсе на подобной приговоръ, когда сочиняли нашу *реляцію:* но какъ въ молодости эрудиція рѣдко еще доводитъ до ожесточенія, то мы вскорѣ не замедлили примириться и даже по совѣсти согласиться съ постигшимъ насъ бозпощаднымъ—*фактомъ!* Да, *фактомъ*. Очень хорошо помнимъ, что въ первую минуту боли мы таки не утерпѣли и нашу тогдашнюю неудачу, хоть мысленно, но все-же обозвали—*фактомъ!*